

Прошло довольно много времени.

Оператор и двое участников шли следом за Ван Цзяньхуа, который вел их к месту и по дороге давал напутствия.

— Родители деревенских ребятишек в основном уехали на заработки в города, — рассказывал он. — Все эти дети еще не доросли до школьного возраста, вот их и оставляют в деревне под нашим присмотром.

— Вы не переживайте, у нас тут детвора по большей части послушная. Просто поиграйте с ними или посидите рядышком разок после обеда, ничего особенного делать не нужно, даже если будете просто отдыхать — не беда.

Немного помолчав, Ван Цзяньхуа добавил:

— Но есть парочка довольно балованных сорванцов. Если они начнут вам докучать, не сердитесь на них, просто не обращайтесь внимания.

Дуань Муфэн беспечно рассмеялся:

— Да ладно вам, пустяки, дело житейское.

За разговором троица подошла к ветхому дворику, откуда доносился звонкий детский смех.

Ван Цзяньхуа толкнул калитку. Дети постарше тут же бросились навстречу. Во дворе играли около десятка малышей: одни с восторгом гурьбой побежали к гостям, другие робко жались по углам.

На вид ребятишкам было лет по пять-шесть. Одежда на ком-то висела мешком, на ком-то трещала по швам. Их кожа отливала здоровым золотистым загаром, а любопытные глаза так и блестели, разглядывая вошедших.

Проиграв весь день в «дочки-матери», они перемазались в пыли и еще бог весть в чем, превратившись в забавных чумазных колобков.

— Дядюшка!

— Какая красивая сестричка!

— Дядя! А я хорошо приглядывал за младшими!

Ван Цзяньхуа шагнул вперед и представил гостей:

— Вот те самые люди, о которых я вам говорил. Пусть сегодня эти два братика поиграют с вами, хорошо?

— Только чур не баловаться и не устраивать беспорядок.

— Ведите себя прилежно, не злите братиков.

— Хорошо! — Хором отозвалась детвора.

Ван Цзяньхуа повернулся к участникам:

— Оставляю ребят на вас, мне нужно отлучиться по деревенским делам.

Мужчина средних лет махнул рукой на прощание и ушел.

Дети разом уставились на оставшихся двоих.

— Братик, а почему у тебя волосы желтые? Ты иностранец? — Запрыгал вокруг Дуань Муфэна один из мальчишек, так и лучась любопытством.

Дуань Муфэн, глядя на шумящую вокруг него мелюзгу, выдавил улыбку:

— Это я их покрасил.

— Красками для рисования?

— Братик, а как тебя зовут?

Вопросы посыпались один за другим, без конца и края.

У Дуань Муфэна задергался уголок губ, но он терпеливо отвечал каждому.

Меньше всего на свете он умел ладить с детьми.

Вэнь Яньюй оглядел двор, как вдруг кто-то легонько дернул его за край одежды.

Маленькая девочка протянула ему охапку сорванных цветов:

— Это тебе.

— Сестричка, а как тебя зовут?

Услышав такое обращение, Вэнь Яньюй опешил, но тут же присел на корточки, принял букет и улыбнулся:

— Спасибо за цветы. Меня зовут Вэнь Яньюй.

— И я братик, а не сестричка.

Девочка растерялась и озадаченно уставилась на его длинные волосы.

— Братик?

— Ну да, братик.

— Братик! Братик! Ты такой красивый! А я думала, такими красивыми бывают только девочки.

Вэнь Яньюй спокойно позволял любопытным ребятишкам крутиться вокруг и разглядывать его со всех сторон.

□Ха-ха-ха, ну надо же, приняли за сестричку.□

□Детские стереотипы в действии, ха-ха-ха: раз длинные волосы – значит, девочка.□

□«Думала, такими красивыми бывают только девочки» – ой, я сейчас умру со смеху.□

□Но вообще, где эти дети так извозюкались? Почему лица и руки такие грязные?□

□Да ладно вам, это же дети. Наверняка только что копались в земле, играя в «дочки-матери».□

Прошло всего минут десять. За время своих бесконечных перерождений Вэнь Яньюй перебивал в самых разных ролях, общался со множеством детей и прекрасно знал, как найти к ним подход.

Достав из сумки конфеты и шоколадки, которые он брал с собой на случай приступа гипогликемии, Вэнь Яньюй быстро завоевал доверие малышей.

Ребятишки облепили его со всех сторон.

Они смотрели на него сияющими глазами, безоговорочно признав своим вожаком.

Дуань Муфэн, безумно довольный тем, что его оставили в покое, притащил табуретку и устроился во дворе, откровенно бездельничая.

Время от времени он перебрасывался парой слов с Вэнь Яньюем.

Заплетая косичку одной из крутившихся рядом девочек, Вэнь Яньюй окинул взглядом окружившую его толпу, затем посмотрел на приоткрытую дверь домика и заметил там силуэт маленькой девочки.

Руководствуясь правилом «ни один ребенок не должен остаться без внимания», Вэнь Яньюй отряхнул одежду и поднялся, собираясь подойти к ней.

Но маленький мальчик потянул его за рукав:

— Братик, не трогай Сяохуа. Она не любит ни с кем играть, и вообще она суперстранная. Не обращай на нее внимания.

Вэнь Яньюй замер на мгновение, затем снова присел и мягко взял мальчика за запястье:

— Почему ты так о ней говоришь?

Мальчик надул губы:

— Ну она правда странная. И с ней куча хлопот.

Другие дети тут же загомонили наперебой:

— Каждый раз, когда мы хотим с ней поиграть, она молчит.

— Да! А еще за ней постоянно нужно приглядывать старшим братьям и дедушкам. Она просто супер-пупер-мега-обуза!

Вэнь Яньюй слушал их дружный хор, и его брови хмурились все сильнее. Наконец он заговорил непривычно строгим тоном:

— Сяоху, и вы все тоже! Нельзя так говорить про других детей. Это очень невежливо, и ей будет очень больно это слышать.

Мальчик отвернулся:

— Ладно, больше не буду.

Остальные переглянулись и тоже притихли, что-то недовольно бурча под нос.

Вэнь Яньюй строго посмотрел на присмиривших детей, повернулся и направился к дому.

Он толкнул полуоткрытую дверь, впуская внутрь поток солнечного света.

— Привет, меня зовут Вэнь Яньюй. А как зовут тебя? Почему ты не выходишь поиграть с нами?

— Его мягкий голос, казалось, соткался из пушистых облаков на краю неба и нежно коснулся слуха девочки.

Она и так слышала весь разговор во дворе, а от внезапного обращения совсем растерялась. Девочка испуганно отпрянула назад, но позади не оказалось стены, и она, покачнувшись, едва не полетела с табуретки.

Чьи-то руки бережно и надежно подхватили ее, а затем плавно отпустили.

Она подняла свои незрячие, подернутые дымкой глаза, устремляя невидящий взгляд на человека перед собой.

<http://bllate.org/book/18043/1732300>